ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА 02.11.2017 | Сандра Вайс

Могильщики демократии

В Латинской Америке партии цепляются за власть с помощью сомнительных трюков

Ущерб от тяжелых последствий землетрясений в Мексике в сентябре еще не был подсчитан, а уже было ясно, кто должен его оплачивать: 1,8 млн мексиканцев подписали петицию в change.org с призывом к партиям приготовить деньги из своих партийных касс. Партии являются легкой добычей: их имидж уничтожен. Они слывут коррупционными, диктаторскими, неэффективными. По результатам ежегодных опросов Института исследования общественного мнения им. Уоррена Митофски (Consulta Mitofsky), в конце 2016 года они оказались на последнем 17-м месте среди мексиканских институций – рядом с полицией и профсоюзами, в то время как ведущие места заняли университеты, церковь и армия.

Правящая Институционно-революционная партия (Partido Revolucionario Institucional, PRI) увидела в кризисе шанс и поручила своему партийному руководителю Энрике Охоа (Enrique Ochoa) анонсировать готовность предоставить жертвам землетрясений абсолютно все партийные деньги, ожидаемые ею в этом году из государственной казны. Кроме того, она намеревается инициировать реформу по аннулированию официального ассигнования партий и вместо мандатов применять баллотировку списком. За счет этого, по мнению PRI, можно вполовину уменьшить количество депутатов и сэкономить 11 млрд песо (около 500 млн евро). Реформа якобы должна быть внедрена уже в следующем году при проведении президентских и парламентских выборов.

Должна ли наркомафия в будущем финансировать кампании?

Уже при озвучивании первой части этой инициативы общественность – согласно опросам радиостанции Imagen Radio-XEDA FM, 90 процентов мексиканцев были за это предложение – аплодировала так громко, что важность остального просто затерялась. В это время остальные партии еще даже не поняли, за

какие такие дела на них сразу обрушился инспирированный лидерами PRI в социальных сетях шквал негодования, оскорблений и огульной критики. «Другие партии не выполняют своих обещаний перед пострадавшими», – твитнул, например, глава партии Энрике Охоа.

В Мексике существует явное большинство противников PRI, однако этот потенциал остается неэффективным без второго тура выборов

Протест против этого дьявольского пакета предложений возник со стороны всего лишь нескольких интеллектуалов. Председатель Генерального совета Национального избирательного института (Instituto Nacional Electoral, INE) Лоренсо Кордова (Lorenzo Córdova) вывел проблематику на общедоступный уровень понимания, сказав, что он не верит, будто мексиканцы серьезно желают, чтобы отныне наркомафия и крупные фирмы финансировали политические кампании. Было бы нецелесообразно в разгар кампании внезапно менять правила игры, предостерегает он. «Подобная реформа совершенно очевидна в контексте PRI, – заявил политолог Хосе Антонио Креспо (José Antonio Crespo) из Центра экономических исследований и преподавания (Centro de Investigación y Docencia Económicas, CIDE). – Упразднение официального финансирования разрушает автономию партий, а отмена пропорциональности выгодна прежде всего самой крупной партии, то есть PRI, и дискриминирует маленькие партии».

Фокус на выборах: получить больше мест при меньшем количестве голосов

Именно это является целью бывшей правящей партии, которая в результате скандалов и бесхозяйственности растеряла свой политический капитал. Если в 1990-х годах она могла еще покрасоваться абсолютным большинством, то сегодня, согласно результатам опросов, она делает это, опираясь всего лишь на 25-процентный резерв. Кажется, что это мало, но при таком раздробленном политическом ландшафте, как в Мексике, у партии есть бесценное преимущество благодаря большой численности постоянного электората. Прежде всего потому, что консервативная Партия национального действия (Partido Acción Nacional, PAN) как

раз сейчас сама себя разрывает на части внутренними распрями, в то время как левая Партия демократической революции (Partido de la Revolución Democrática, PRD) уже давно пострадала из-за откола самого радикального крыла (Morena), руководимого однажды выдвигавшимся кандидатом в президенты Андресом Мануэлем Лопесом Обрадором (Andrés Manuel López Obrador). Независимые кандидаты впервые тоже пожелали «бросить шляпу на ринг», чтобы воспользоваться выгодой от изнашивания старых партий. Это стало возможным вследствие реформы избирательного права в 2014 году – еще тогда PRI нацеливалась на раскол партийного ландшафта. При этом партия, в распоряжении которой на территории всей страны есть организованный базис и которая, кроме того, имеет доступ к федеральному бюджету и, следовательно, к возможности выделять средства на пропаганду и покупку голосов, явно владеет материальным перевесом. И уж никак не входило в ее расчеты требуемое политологами и общественными организациями введение перебаллотировки во время президентских выборов. Предложение было отвергнуто. Понятно, почему: в Мексике существует явное большинство против PRI, но этот потенциал остается неэффективным без второго тура выборов.

Военная диктатура для Бразилии?

Мексика не является единичным случаем. Аналогичное происходит сейчас в Бразилии. Там партии точно так же пользуются дурной репутацией, там в следующем году тоже предстоят выборы, и там тоже широко известные партии борются за свое выживание. Как в Мексике, так и в Бразилии причиной усталости партий является коррупция. Тем не менее в Бразилии порядок наводит в значительной мере независимая юстиция, которая к настоящему времени арестовала сотни бизнесменов и политиков по ходу скандала вокруг государственного нефтяного концерна Petrobrás (Petróleo Brasileiro S.A.), а также частные строительные, мясоперерабатывающие и прочие концерны, которые годами обслуживали хорошо смазанные механизмы нелегального финансирования партий. Замешаны практически все партии – от левых до правых. В отличие от Мексики бразильский конгресс является пестрым нагромождением разнообразных партий, в которых тот или иной президент должен скупить большинство посредством прежде всего протекционизма. Временный президент Мишел Темер (Michel Temer) – сам находящийся на прицеле у дознавателей из-за создания «криминальной группировки» – со своими тремя процентами рейтинга побил рекорд непопулярности в стране, но держится при этом у власти, так как достаточное количество депутатов конгресса отклоняют импичмент. «Пакт

коррупционеров» – так окрестила это шахермахерство новостная радиостанция O Globo.

Изолированная от народа политическая элита пытается с помощью различных трюков обеспечить себе выживание

Политического обновления не предвидится, и оно также с трудом возможно в системе, в которой относительно слабый президент противостоит в общем и целом расколотому конгрессу. Мало что может предложить также левая оппозиционная Партия труда (Partido de Trabajo, PT), «главное украшение» которой, экс-президент Луис Инасиу Лула да Силва (Luiz Inácio Lula da Silva), тоже имеет на шее коррупционные процессы. Перспективного преемника, который смог бы обновить PT в кадровом и содержательном ракурсах, а также дать отпор правительству, на горизонте не видно. Протесты и забастовки имеют точечный характер, зачастую подавляются силой и являются безрезультатными. С точки зрения большинства бразильцев политика – «грязное дело». Разочарованные, они отвернулись от нее и мирно любезничают с авторитарными решениями типа стратократии или по меньшей мере с одним из ее же правопопулистских защитников вроде экс-офицера и депутата Жаира Болсонару (Jair Bolsonaro), который в 2014 году получил большинство голосов на выборах в конгресс в Рио-де-Жанейро.

Изолированная от народа политическая элита пытается с помощью различных трюков обеспечить себе выживание. Мишел Темер смягчил коррупционные процессы, заполнив новыми назначениями судейские вакансии, а конгресс в настоящее время мастерит инспирированную Афганистаном и Республикой Вануату новую процедуру выборов через дистрикты, которая, однако, де-факто предпочитает известные всем лица, то есть действующих депутатов, в то время как голоса других кандидатов теряются из виду. Темер проводит противоположную PRI стратегию: так как у признанных партий уводят избирателей, он хочет подложить на пути новых партий как можно больше камней. Цель остается прежней – обеспечить политическое выживание существующей элиты.

Игра с огнем

Широкая общественность преимущественно не понимает последствий действия избирательных систем и масштабов финансирования избирательных кампаний. Поэтому счет может кратковременно предъявляться старым партиям. Но это игра с огнем, так как недовольство избирателей из-за этого становится больше в среднесрочной перспективе. И где ограничительная «красная линия»? С какого момента манипуляции становятся нелегальными, где утрачивается демократическая основа? Та ситуация, что это не просто теоретические вопросы, переживается в настоящее время почти во всех странах Латинской Америки. И проблема может обостриться в ближайшие месяцы еще больше.

Перспективы не радужные. Латиноамериканские демократии плывут по неспокойным водам, терзаемые партийным засильем, нестабильностью и краснобаями-избавителями, которые в большинстве случаев на поверку оказываются авторитарными каудильо – например, как в Венесуэле, где в 1998 году пресыщение обеими коррумпированными традиционными партиями открыло двери «боливарианскому социалисту» Уго Чавесу (Hugo Chávez). О «большой трещине» говорит чилийский социал-демократический экс-президент Рикардо Лагос (Ricardo Lagos). «Существует много причин потери доверия к демократии, но ни одна из них не является временным феноменом, если назвать коррупцию, насилие, маргинализацию, неравенство. Граждане выдвигают больше претензий, чем еще 10 лет назад» – пишет Лагос в газете La Tercera. Политическая элита имитирует ответы там, где их у нее нет, и упорно предлагает поляризацию явлений там, где она не готова идти на уступки: рынок против государства, расизм против мультикультурализма, технораты против популистов. Латинская Америка стоит на распутье между возвратом к авторитарному популизму и квантовым прыжком в будущее с большей партиципацией, прозрачностью, с правовым государством, социальным равенством. Срочно требуются политические движения с лидерами, которые имеют корни в народной среде и искренне выступают за обновления. Это будет функционировать лишь в том случае, если население не будет апатично отворачиваться от политики, но будет интересоваться ею, информироваться и принимать в ней активное участие.

Сандра Вайс

Мехико

Сандра Вайс (Sandra Weiss) – политолог и бывший дипломат. До 1999 года она была редактором информационного агентства AFP. Являясь свободным корреспондентом Латинской Америки, она публиковала свои статьи также в газетах Die Zeit и Die Welt.